

МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО METHODOLOGICAL HERITAGE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-25-34>

«Соединяя отжившие, живущие и будущие поколения»: о перспективных идеях методического наследия К. Д. Ушинского (к 200-летию со дня рождения)

Любовь Геннадьевна Антонова¹, Жанна Константиновна Гапонова², Анна Борисовна Тишко³

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, antonova_lubov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7768-8614>

²Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия,

jangap1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9248-226X>

³a.tishko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-0686>

Аннотация. В статье представлена информация о наиболее значимых аспектах биографии и педагогического наследия К. Д. Ушинского, актуальных для современной практики гуманитарного образования. Авторы приводят биографические сведения о знаменитом педагоге, которые свидетельствуют об особом влиянии семьи, учителей гимназии, известных профессоров университета на становление взглядов и направлений деятельности известного педагога, называют важные факты биографии К. Д. Ушинского как начинающего талантливого преподавателя Демидовского лицея в Ярославле, снискавшего особую любовь и преданность учащихся. Авторы анализируют и комментируют основные идеи великого педагога, связанные с вопросами обучения родному языку на основе принципов народности; обсуждают, опираясь на известные работы Ушинского, проблемы создания универсальных учебных книг для обучения родному языку и речи и основные требования к отбору дидактического материала к учебным языковым курсам с обязательным воспитывающим и развивающим потенциалом. Внимание авторов привлечено к актуальным сегодня вопросам антропологической и гуманистической традиции при изучении языка и речи, задачам специальной всесторонней подготовки учителя, формированию у него ответственности перед воспитанниками в деле обучения и воспитания.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, традиции домашнего воспитания, гуманистическая педагогика, вопросы национального (русского) воспитания, учебник родного языка, принципы отбора материала, родной язык, родное слово как инструмент воспитания

Для цитирования: Антонова Л. Г., Гапонова Ж. К., Тишко А. Б. «Соединяя отжившие, живущие и будущие поколения»: о перспективных идеях методического наследия К. Д. Ушинского (к 200-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 1. С. 25–34. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-25-34>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

"Connecting the past, present and future generations": reflecting on the main promising ideas of K. D. Ushinsky's methodological legacy (to the 200th anniversary of the birth)

Lyubov G. Antonova¹, Zhanna K. Gaponova², Anna B. Tishko³

¹Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia, antonova_lubov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7768-8614>

^{2,3} Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,

²jangap1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9248-226X>

³a.tishko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-0686>

Abstract. The paper explores the most significant aspects of K. D. Ushinsky's biography and pedagogical legacy relevant to the modern practice of liberal education. The biographical information about the famous teacher we provide testifies to the special influence of his family, gymnasium teachers, famous university professors on the formation of K. D. Ushinsky's views and activities. Moreover, the paper also gives important biographic facts which describe the founder of scientific pedagogy as a talented novice teacher at the Demidov Lyceum in Yaroslavl, where he won students' genuine love and devotion. We analyse and comment on the outstanding educator's main ideas related to the issues of native language teaching based on the principles of nationality (*narodnost*). In addition, drawing on Ushinsky's well-known works, we discuss the problems of creating universal schoolbooks for teaching the native language and speech and the basic requirements for the selection of didactic material for language courses with compulsory upbringing and developing potential. We focus attention on the critical issues of the anthropological and humanistic tradition in studying language and speech, the objectives of special comprehensive teacher training as well as the formation of teachers' responsibility towards schoolchildren in education and upbringing.

Keywords: K. D. Ushinsky, home upbringing traditions, humanistic pedagogy, issues of national (Russian) upbringing, native language textbook, material selection principles, native language, native word as an upbringing tool

For citation: Antonova L. G., Gaponova Zh. K., Tishko A. B. "Connecting the past, present and future generations": reflecting on the main promising ideas of K. D. Ushinsky's methodological legacy (to the 200th anniversary of the birth). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(1):25–34. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-25-34>.

Введение. К. Д. Ушинский, бесспорно, является основоположником русской педагогической науки. Ближайший его соратник Л. Н. Модзалевский справедливо писал: «Ушинский — это наш действительно народный педагог, точно так же как Ломоносов — наш первый народный ученый, Суворов — наш народный полководец, Пушкин — наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор» [Модзалевский 1896:162]. В истории российской педагогической и методической науки нет ему равных по охвату и глубине осмысления идей, которые, как удивительные прогностические проекты, на много лет вперед определили смыслы процессов обучения и воспитания в российской школе. Мы и сегодня ссылаемся на педагогические постулаты К. Д. Ушинского, рассуждая о связи обучения с практическим опытом ребенка, о народности образования как этнокультурной и просветительской традиции российской школы, о родном языке как основном инструменте воспитания, о гуманистическом и нравственном начале в любом воспитательном воздействии на ребенка и, конечно, о высокой ответственности взрослого, педагога, наставника в непрерывном обучающем диалоге со своим воспитанником.

Остановимся подробнее на важных моментах биографии К. Д. Ушинского

и ключевых вопросах его педагогического наследия, соединим эту информацию с рассуждением об актуальности и востребованности идей великого педагога для современной школы, прежде всего для преподавания родного языка.

Анализ

Благоприятная среда для формирования личности будущего педагога

Великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский родился 3 марта (по старому стилю 19 февраля) 1823 года (по другим данным в 1824 году) в Туле [Груздев, Новиков 2022]. Детство и отрочество будущего педагога прошли «без печали, без лишения, среди любивших талантливого мальчика отца и матери. Оттого он так любил русскую семью» [Памяти... 1896: 105]. Большое влияние в детстве на будущего русского педагога оказала его мать Надежда Степановна Ушинская (в девичестве Капнист), которой он лишился, не достигнув и 12 лет.

Позднее в личных дневниках К. Д. Ушинский отмечает значительное влияние семьи на ребенка: «Трудно выразить в словах, более доступных для выражения грусти или злости, чем отрадного чувства, особенное светлое нечто, что рождается в нашей душе, когда мы вспоминаем теплоту родимого семейного гнезда. До глубокой старости остаются в нас

какие-то душевные связи с той семьей, из которой мы вышли» [Ушинский 1948: 471].

Домашнее образование под руководством матери позволило Ушинскому поступить сразу в третий класс Новгород-Северской гимназии, которая стала следующей после семьи школой будущего педагога.

К. Д. Ушинский относился к тем редким людям, которые с теплотой вспоминали школьные годы. Как говорили в то время, «не хорошо учили, но хорошо учились». Учились хорошо потому, что среди учителей встречались энтузиасты своего нелегкого дела, создававшие особую образовательную среду для своих воспитанников. Таким был директор Новгород-Северской гимназии И. Ф. Тимковский, который любил науки (знания), самозабвенно проповедовал и прививал эту любовь своим ученикам.

В благоприятную образовательную среду попал К. Д. Ушинский и в Московском университете. Т. Н. Грановский и П. Г. Редкин — современные и передовые профессора, которые на своих лекциях создавали условия для интеллектуального и культурного совершенствования студентов. Несмотря на то что по стилю педагогической деятельности это были два разных преподавателя, роднило их то, что они призывали своих студентов получать образование не ради образования, а для того, чтобы принести пользу государству. Ушинский был покорен нравственным обликом профессоров, очень много взял от них для формирования индивидуального стиля деятельности, и мы можем утверждать, что они стали его первыми наставниками, которые показали будущему юристу важные стороны профессионального мастерства и подлинного служения своему делу на научном и педагогическом поприще.

Первые «педагогические опыты»

После окончания юридического факультета Московского университета в 1846 г. Константин Ушинский был назначен исполняющим обязанности профессора «камеральных наук» (экономики, финансов) Ярославского Демидовского юридического лицея. В сентябре этого же года он представил Совету лицея мнение о необходимости изменения порядка преподавания юридических дисциплин, в 1847 г. — мнение о необходимости пополнения

библиотеки лицея, позднее — проект правил об испытаниях, переводе, выпусках и наградах студентов. Все его предложения были одобрены Советом лицея, отличались актуальными и смелыми взглядами на **цели и задачи научной и профессиональной школы**. В сентябре 1848 г. Константин Дмитриевич произнес на торжественном собрании лицея широко известную речь «О камеральном образовании». Он адресовал ученикам и коллегам яркое проблемное рассуждение о роли «государства в поддержку публичного заведения с университетским устройством», которое «сообщает камеральное образование молодым людям» и стремится сделать из них «верных проводников благодетельной верховной воли», приготовить грамотных «камералистов-чиновников на службу отечества», а в целом общее образование должно переменить свое направление и соответствовать «духу времени — новому состоянию науки, индустриальному развитию века» [Покровский 1914: 146]. Молодой профессор отличался смелостью и самостоятельностью суждений. В лекциях он увлеченно рассуждал о передовых для того времени идеях самообразования личности, говорил о необходимости быть глубоко осведомленным человеком в той области профессиональных знаний, которой ты служишь, любить свое дело и быть ему преданным. И это, несомненно, вызывало живой отклик у его слушателей — студентов лицея, которые очень ценили мнение молодого преподавателя.

Некоторое время (с марта по май 1848 г.) Ушинский редактировал неофициальную часть газеты «Ярославские губернские ведомости» и способствовал пропаганде естественно-научных и исторических знаний. «Статьи, написанные К. Д. Ушинским для ярославской газеты, — пишет А. Н. Иванов, исследовавший жизнь и деятельность великого педагога в Ярославле, — были его первыми литературными выступлениями. В них достаточно ярко отразились его общественно-политические взгляды. В них он ставил и обсуждал, вопреки инструкциям для местных газет, вопросы государственного значения» [Иванов 1963: 86].

Ярославский период в жизни Ушинского имел огромное значение для становления его педагогических взглядов и формирования перспективных идей образования.

Важно отметить, что еще в студенческие годы он наметил для себя «роль преобразователя и умелого наставника». «Приготовлять умы! Рассеивать идеи!.. Вот наше предназначение. Отбросим эгоизм, будем трудиться для потомства! Пренебрегая насмешками, вытерпевая гонения, жертвуя всем... наслаждениями семейства, почестей, славы, богатства... отказавшись совершенно от самих себя, — работать для потомства! <...> Не жди награды ни на земле, ни на небе, — знать это и все-таки отдать им и жизнь свою — велика любовь к истине, ко благу, к идее», — писал Ушинский в 1844 г. в своем студенческом дневнике (цит. по: [Федорова 2018: 163]).

В лекционных курсах он стремился обеспечить **необходимый личный контакт со своими воспитанниками**. «Конечно, более всего желал бы я, чтобы мы поняли друг друга, чтобы ваше внимание еще более согрело мою ревность и чтобы то и другое было плодом не суровой обязанности, а обоюдного нашего стремления к истине и желания быть полезным нашему отечеству», — говорил он, знакомясь со студентами Демидовского лицея на одной из первых лекций [Ушинский, Электронный ресурс].

Но начальство заподозрило молодого педагога «в политической неблагонадежности», и в 1849 г. его уволили из лицея. Это было большой потерей для передовой демократической интеллигенции и студенчества Ярославля.

Переехав в Петербург, Ушинский активно включается в общественное обсуждение актуальных вопросов педагогики и народного образования в некрасовском «Современнике», преподает словесность и географию в Гатчинском сиротском институте, работает инспектором Смольного института.

В последующие годы Ушинский всецело посвятил себя литературно-педагогической деятельности. «Принести как можно больше пользы моему отечеству, — писал он, — вот единственная цель моей жизни...» (цит. по: [Федорова 2018: 164]).

Педагогическая деятельность и среда, в которую был включен К. Д. Ушинский сразу после окончания университета, требовала перемен. В 1856 г. появилась статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни». Это был

призыв к переосмыслению всего учебно-воспитательного дела в России. Предлагались разные пути и подходы для реформирования образовательного процесса в русской школе. Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского волновали прежде всего задачи современной им школы. Но если Н. И. Пирогов рассматривал их с точки зрения общечеловеческих идеалов и важности этого вопроса для общества, то К. Д. Ушинский был практиком и решал реальные, поставленные жизнью задачи школы.

Модель национального воспитания

К. Д. Ушинский внимательно изучал опыт западноевропейского образования, сравнивал его с российским, искал его достоинства и недостатки. В результате анализа различных систем образования, наблюдения за конкретным опытом успешных западных и российских педагогов он смог сделать вывод о необходимости создавать и отстаивать **модель национального (русского) воспитания**.

При этом, как отмечал Константин Дмитриевич, эта модель, которую не надо выдумывать, она появилась вместе с русским народом, она с ним и развивается: «...воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ — с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Эта почва, из которой вырастают новые поколения России, сменяя одно другое. Ее можно удобрить, улучшить, приновившись к ней самой, к ее требованиям, силам, недостаткам; но пересоздать ее невозможно» [Ушинский 1948: 482].

По мнению К. Д. Ушинского, успех развития русского национального, самобытного образования заключается в трех составляющих: реформирование содержания образования, создание учебников и учебных пособий для школы, подготовка педагогов.

Следует особенно подчеркнуть, что в основе разработки педагогом «русского» содержания образования лежит **идея (принцип) народности**. К. Д. Ушинский предложил уникальный авторский подход: народность должна стать не только общественной идеей, но и основой воспитания, так как именно в процессе воспитания формируется идеал человека, т. е. дается четкое

представление, какого человека и для чего необходимо формировать. Стержнем национального образования стало изучение русского языка. К. Д. Ушинский вернул в русскую школу обязательный предмет – **родной язык**. В России XIX в. сложилась парадоксальная ситуация – русские люди поражали иностранцев безукоризненным знанием иностранных языков, но при этом говорили и писали на родном языке с ошибками. К сожалению, обучение русскому языку велось без учета возрастных и психологических особенностей детей. Русский язык в системе К. Д. Ушинского стал **средством «развивающего и воспитывающего обучения»**.

Для того чтобы обеспечить эффективность процесса национального воспитания и обучения, необходимо было использовать специальные средства организации процесса передачи знаний о языке и речи. Вот почему прежде всего сферой интересов К. Д. Ушинского стало создание *учебной и методической литературы для школы*. Несомненно, русский педагог был знаком с учебниками и пособиями для школы, которые создавались его западноевропейскими коллегами. Однако результат его методической деятельности не был простой компиляцией: учебники и рекомендации для учителей представляли самостоятельный и творческий труд великого педагога. Он как автор учебников при выборе содержания опирался на идею народности, ставил во главу угла принципы наглядности, доступности, сознательности и активности, проявлял заботу о прочности учебного знания и развивающем и воспитывающем характере обучения. Коллега К. Д. Ушинского по Смольному институту благородных девиц Д. Д. Семенов очень точно определил общественное и педагогическое значение его учебных книг, которые должны «преследовать общеобразовательные цели, должны быть свободны от всякой тенденциозности и проведения односторонней пропаганды каких бы то ни было партий», а главнейшая задача учебной книги – «образовать человека» [Памяти... 1896: 114–115].

Опережающие время идеи «Родного слова»

Первым учебником, подготовленным автором в новой концепции, стал «Детский

мир» с «Хрестоматией» (1861). Это своеобразная детская энциклопедия, в которой автор поставил две дидактические задачи: расширение кругозора ребенка через включение познавательного и развивающего материала о природе, географии и русской истории и изучение русского языка с использованием приложения-хрестоматии с «образцами слога лучших писателей» России и Западной Европы.

Но следует признать, что наибольшей популярностью среди родителей и педагогов пользовалась книга «Родное слово» (1864). В этом учебнике К. Д. Ушинский реализовал свою основную идею, называя **родной язык «великим народным педагогом»**, который не только учит нас многому, но и учит очень легко, «по какому-то недосыгаемому облегчающему методу». [Ушинский 1948: 527].

Секрет этого способа, на наш взгляд, кроется в *содержании* подобранного К. Д. Ушинским *языкового дидактического материала* и его *учебно-воспитательного значения*. Основа учебных текстов – народное творчество: сказки, пословицы, поговорки, прибаутки, загадки. Этот материал должен быть понятным, интересным и, по мнению педагога, особенно «близким ребенку». Например, сравнивая русские народные пословицы с пословицами других стран, К. Д. Ушинский пришел к выводу, что наш материал и разнообразнее, и глубже, и живописнее по форме и поэтичнее по духу. (О популярности и ценности этого учебника свидетельствует и тот факт, что до революции он был официально рекомендован Министерством народного просвещения для использования в начальных школах России и издан тиражом 1 миллион 520 тысяч экземпляров в период с 1885 по 1900 г. [Ушинский 1997: 12].)

Вопросы определения *родного языка как основы образования* затрагивались К. Д. Ушинским сначала в статье «Родное слово» (1861), а затем уже в учебниках «Родное слово для детей младшего возраста. Год первый» (1864 – год первого издания), «Родное слово для детей младшего возраста. Год второй» (1864 – год первого издания).

Книги для чтения облегчали учителю выбор материала для работы в классе и соответствовали всем принципам

педагогике К. Д. Ушинского, а руководство для первоначального обучения было первым методически выстроенным трудом в области методики преподавания родного языка. Несмотря на то что пособие не содержит современных педагогических терминов, подходы, постулируемые педагогом, вполне актуальны для современной практики преподавания языка.

Взгляды К. Д. Ушинского на язык и его природу, на способность языка воздействовать на человека, на особую логику усвоения языка детьми – коррелируют с современными исследованиями по психолингвистике и лингвокультурологии, которые рассматривают язык, с одной стороны, как средство общения, а с другой – как способ постижения реальности. Отсюда особое внимание к пословицам, поговоркам, загадкам русского народа, позволяющим формировать картину мира ребенка посредством наблюдения над языком. И хотя великий педагог считал, что русская пословица есть насмешка над грамматическим правилом и совершенно не годится для грамматического разбора, он в то же время видел в ней лучшее средство приобщить ребенка к «живому источнику народного языка и внушить душе ребенка бессознательно такт этого языка» [Ушинский 1906: 61]. Предлагаемые педагогом тексты (от загадок и пословиц и далее – большие по объему жанры) объединены тематически, например: «Учебные вещи и игрушки», «Кушанья и напитки», «Животные четвероногие и птицы», «В школе и дома», что позволяет формировать у ребенка обобщенное и систематизированное представление о мире.

В книгах К. Д. Ушинского неоднократно встречается мысль о языке как средстве постижения мира. Ребенок, по мнению педагога, узнает о языке, работая не только с языковыми правилами, но и с текстовым материалом, представленным в учебниках и чрезвычайно богатом жизненными советами и воспитательными сентенциями: «Говорит мальчик отцу: “Купи мне, тятя, очки, я хочу по-твоему книги читать”. – “Хорошо,” – отвечал отец. – “Я куплю тебе очки, только детские”. И купил мальчику азбуку» [Ушинский 1870: 2]. Тексты К. Д. Ушинского содержат воспитательный, «метафорический» вывод-рекомендацию

или включают вопросы, помогающие ребенку сделать вывод самостоятельно, например текст «Кто добра не делает никому?»:

«Гришенька! Одолжи мне на минутку карандаша», а Гриша в ответ: – «Носи свой, мой мне самому нужен». – «Гриша, помоги мне уложить книги в сумку», а Гриша в ответ: – «Книги твои, сам их и укладывай». Любили ли Гришу товарищи? [Ушинский 1870: 5].

Естественный воспитательный эффект *дидактического* материала, собранного К. Д. Ушинским в книге «Родное слово», чувствуется и в *последовательности его расположения* в учебнике, где предлагается переход от речи к наблюдению над языком, учитывается *взаимосвязь наглядности и логики*: сначала обращается внимание детей на то, как они говорят, поскольку в речи они бессознательно руководствуются грамматическими законами, а затем предлагается прийти к пониманию и формулированию грамматического правила, опираясь на опыт употребления тех языковых форм, которые уже усвоили и используют дети.

Понимание **языка как транслятора и хранителя ценностей**, передающихся из поколения в поколение, неоднократно постулируется самим К. Д. Ушинским и находит отражение в подборе языкового материала: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» [Ушинский 1994: 236].

Особое внимание педагог обращал на великую **роль учителя русского языка**, на плечах которого «лежит обязанность обзора всех приобретаемых детьми знаний и приведение их в стройную логическую систему, потому что **родное слово есть именно та духовная одежда**, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания» [Там же: 396].

Интересным является и тот факт, что К. Д. Ушинский часто называет учителя «наставником», что, можно сказать, соотносится с современными тенденциями субъект-субъектного подхода в образовании: учитель не довлеет над обучающимся, а направляет его, дает возможность самому прийти к логически следуемым выводам:

«Изустная речь основана на мышлении; следовательно, наставник русского языка обязан дать детям упражнения, возбуждающие мысль и вызывающие выражение этой мысли в слове» [Ушинский 1906: 26].

Хочется вспомнить еще одно утверждение К. Д. Ушинского, не потерявшее актуальности и значимости в современной школе: «Не ясно ли теперь, что преподавание отечественного языка в первоначальном обучении составляет предмет главный, центральный, входящий во все другие предметы и собирающий в себе их результаты, и что я имел право взглянуть на наставника отечественного языка как на руководителя...» [Ушинский 1906: 25]. Представленная в «Родном слове» педагогическая система основана на объединении естественно-научного и гуманитарного (историко-филологического) знания, а связующим звеном является родной язык. Именно это положение о *метафункциональности речевых способностей*, которые развиваются учителем-словесником, особенно востребовано в практической попытке по *формированию читательской грамотности* как базового вида грамотности и основы для формирования других компетенций, позволяющих современному школьнику быть успешным.

Идеям развития креативного мышления ученика, умения **соотнести знания с реальной жизненной практикой** подчинена логика дидактического материала. Так, во второй год обучения К. Д. Ушинским предлагается работа с разными типами текстов, например словесное описание класса и составляющих его элементов («Всякой вещи свое место», «Классная доска», «Грифельная доска», «Наш класс»), рассмотрение плана помещения и соотнесение его со своим классом, а далее – работа с художественным текстом, посвященным этой же теме («Кончил дело – гуляй смело») [Ушинский 1870: 5–6]. Таким образом, по мнению великого педагога, осуществляется работа со «сплошными текстами» (рассчитанными на подробное чтение) и формируются необходимые для жизни умения – сопоставлять прочитанное с собственным опытом освоения действительности. Для того чтобы у ребенка создалось целостное представление о каком-либо предмете или явлении, К. Д. Ушинский предлагает не только работать с текстом,

но и обращать внимание на иллюстративный материал («Что нарисовано на этой картинке? Расскажите»), на схемы («Таков ли ваш дом? Расскажите и сравните. Начертите план»), на предметы или явления вокруг («Такова ли ваша грифельная доска? Сравните грифельную доску с классною» и т. п.) [Ушинский 1870].

Важно подчеркнуть опережающий время **принцип отбора и представления текстов** в учебниках К. Д. Ушинского. В современной методике преподавания русского языка последовательно реализуется текстоориентированный подход в обучении. Такой подход был реализован и К. Д. Ушинским, при этом чаще всего материалом для обучения служил художественный текст.

Основными источниками для упражнений в учебниках «Родное слово» являются стихотворения, специально сочиненные или подобранные рассказы («Булочник», «Как Мише сшили сюртук», «Сапожник», «Из детских воспоминаний» и мн. др.), причем к многим из них в качестве заголовка используется пословица («Не плюй в колодец – пригодится воды напиться») или название сказки (например, «Братец Иванушка и сестрица Аленушка», «Плутушка кот», «Сивка-бурка») [Там же].

Нельзя не сказать о важности практико-ориентированного подхода к обучению и формированию речевых навыков, предлагаемого К. Д. Ушинским в качестве приоритетного: «Всякое не мертвое, не бесцельное учение имеет в виду готовить дитя к жизни; а ничто не может быть важнее в жизни, как уметь видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен» [Ушинский 1906: 28]. При этом приемы, используемые педагогом при работе с текстом, до сих пор приветствуются учителями-словесниками: это предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания, рассказ по картинке и т. п. Например, в теме «Животные травоядные и плотоядные» перед текстом «Лиса и кролик» даются вопросы: «Кто ест траву? Кто ест мясо?» [Ушинский 1895: 39]. После текста «Ласточка» дается вопрос: «Как живет ласточка и как курица?» Далее следует план хозяйственных построек и задание: «Расскажите, что начерчено на этом плане?» [Ушинский 1870: 64–65]. После текста «Сапожник» следуют задания: «Назовите

все части сапога. Расскажите, из чего и как его сшили» [Там же: 72–73].

Отметим, что К. Д. Ушинскому удалось создать не просто учебники для начальной школы, а *учебно-методические комплексы*, включающие учебник, учебное пособие и рекомендации педагогам — «ряд таких педагогических указаний по первоначальному обучению, таких гуманных идей по воспитанию, согретых такою бескорыстной любовью к русским детям» [Памяти... 1896: 114–115].

Введение в современной школе предметов «Родной язык (русский)» и «Родная литература (русская)» является неопровержимым подтверждением того, насколько актуальны и востребованы сегодня педагогические взгляды и идеи К. Д. Ушинского, насколько важно обращать особое внимание на **роль отечественного языка** как «удивительного педагога», «народного наставника», дающего возможности естественным путем сформировать представления о жизни.

Подготовка нового педагога — гуманиста и антрополога

Новые педагогические идеи и подходы должны были быть реализованы, по мнению Ушинского, только подготовленными специалистами, профессионалами.

Специальную подготовку педагогов К. Д. Ушинский признавал одним «из самых важных вопросов государства» [Памяти... 1896: 50]. Благодаря его идеям, наставлениям и его живому участию, в России появились педагогические классы в средних женских учебных заведениях. С полным правом мы сегодня можем сказать, что во многом именно стараниями К. Д. Ушинского открылась возможность получения общего и педагогического образования для женщин, которых до этого учили «чему-нибудь и как-нибудь». По мнению просветителя, в русской женщине необходимо развивать способность и умение заниматься обучением и воспитанием своих детей. «Я желал бы, чтобы русская женщина, испытав глубокое наслаждение самой учить и развивать своего ребенка, не уступала этого положения никому без крайней необходимости» [Там же: 114–115].

Вторым уровнем педагогического образования стали учительские семинарии — специальные профессиональные учебные

заведения как для мужчин, так и для женщин. И наконец, К. Д. Ушинский обосновал создание специальных (антропологических) факультетов в университетах, которые бы готовили квалифицированных преподавателей для средней и высшей школы. К сожалению, последний уровень педагогического образования так и остался проектом, который смогли реализовать в России только после 1917 г.

К. Д. Ушинский признавал, что у педагога, который будет руководить процессом образования нового поколения детей, должно быть хорошее общее образование, педагогическая, психологическая, методическая и практическая подготовка.

И, несомненно, особое значение приобретает тот факт, что еще в середине XIX в. К. Д. Ушинский обосновал **сущность педагогического образования как антропологической науки** — науки, изучающей прежде всего человека. Отметим, что он рассматривал педагогику не как некую «синтетическую науку» [Гончаров 1974: 69], которая вбирает в себя совокупность знаний о человеке, а науку, которая применяет системный подход в воспитании человека, т. е. учитывает всю целостность умственных, нравственных и физических возможностей личности. Таким образом, педагогическая наука требует многосторонних знаний о человеке: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже — делом легким, — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически и практически. Почти все признают, что воспитание, требует терпения; некоторые думают, что для него нужны врожденная способность и умение, то есть навык; но весьма немногие пришли к убеждению, что, кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания...» [Ушинский 1950: 11].

Этот подход остается актуальным и важным и в настоящее время, когда мы рассуждаем о проблемах персонализации обучения, гуманизации образования и поиске инновационных подходов в педагогической деятельности.

По мнению К. Д. Ушинского, педагог должен понимать душу ребенка во всех ее проявлениях. Велика роль и самой личности учителя, педагога, наставника:

«В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Преподаватель должен иметь необыкновенно много нравственной энергии, чтоб не уснуть под убаюкивающее журчанье однообразной учительской жизни» [Ушинский 1895: 46]. И этот манифест «персоналистической педагогики» особенно актуален в наши дни.

Выводы. Если анализировать педагогические идеи и оценивать вклад К. Д. Ушинского в развитие русской школы, то трудно выделить в его педагогической системе что-то главное и что-то второстепенное. На наш взгляд, самая большая заслуга великого педагога заключается в том, что он открыл в научной парадигме XIX в. особую «педагогическую область» — представил **педагогiku** как *самостоятельную прикладную науку*, на основе которой должна быть построена «**русская школа**», а сам остался в истории образования как «самобытный», типично **русский педагог**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М.: Педагогика, 1974. 270 с.
2. Груздев М. В., Новиков М. В. Дата рождения К. Д. Ушинского: завершение дискуссии // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 8–15. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-8-15>.
3. Иванов А. Н. Константин Дмитриевич Ушинский в Ярославле: Исследования и документы о научно-педагогической и литературной деятельности. Ярославль: Кн. изд., 1963. 492 с.
4. Модзалевский Л. Н. О народном воспитании по Ушинскому // Памяти Константина Дмитриевича Ушинского: по случаю 25-летия кончины К. Д. Ушинского. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1896. 212 с.
5. Памяти Константина Дмитриевича Ушинского: по случаю 25-летия кончины К. Д. Ушинского. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1896. 212 с. [Памяти... 1896].
6. Покровский С. П. Демидовский лицей в его прошлом и настоящем. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1914. 330 с.

7. Руководство к преподаванию по «Родному слову». Часть 1 (Приложение к первому и второму году «Родного слова») / сост. К. Д. Ушинский. 23-е изд. СПб.: типография М. Меркушева, 1906. 100 с. [Ушинский 1906].

8. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0047.shtml (дата обращения: 17.11.2022).

9. Ушинский К. Д. Педагогические статьи 1857–1861 гг. // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 2. М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. 665 с.

10. Ушинский К. Д. Родное слово для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. 9-е изд. СПб.: типография Ф. С. Сушинского, 1870. 168 с.

11. Ушинский К. Д. Родное слово для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте. 102-е изд. СПб., 1895. 112 с.

12. Ушинский К. Д. Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Дет. лит., 1994. 422 с.

13. Ушинский К. Д. Родное слово: книга для детей и родителей / сост. Н. Г. Ермолина. Новосибирск: Мангазея; Детская литература (Сибирское отделение), 1997. 447 с.

14. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт человеческой антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. Т. 8. М.; Л.: АПН РСФСР, 1950. 774 с.

15. Федорова О. Дневники К. Д. Ушинского // Аврора. 2018. № 5. С. 161–174 [Электронный ресурс]. URL: http://intelros.ru/pdf/Aurora/2018_05/18.pdf (дата обращения: 17.11.2022).

REFERENCES

1. Goncharov N. K. The pedagogical system of K. D. Ushinsky. Moscow: Pedagogy, 1974. 270 p. (In Russ.)
2. Gruzdev M. V., Novikov M. V. K. D. Ushinsky's date of birth: completion of discussion. *Yaroslavlskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(1):8–15. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-8-15>.
3. Ivanov A. N. Konstantin Dmitrievich Ushinsky in Yaroslavl: Research and documents on scientific, pedagogical and literary activities. Yaroslavl: Publ. house, 1963. 492 p. (In Russ.)
4. Modzalevsky L. N. About public education according to Ushinskiy. *Pamyati Konstantina Dmitrievicha Ushinskogo: po sluchayu 25-letiya konchiny K. D. Ushinskogo: sbornik statei = In memory*

of *Konstantin Dmitrievich Ushinsky: on the occasion of the 25th anniversary of the death of K. D. Ushinsky: collection of articles*. Saint-Petersburg: Partnership "Public Benefit", 1896. 212 p. (In Russ.)

5. In memory of Konstantin Dmitrievich Ushinsky: on the occasion of the 25th anniversary of the death of K. D. Ushinsky: collection of articles. Saint-Petersburg: Partnership "Public Benefit", 1896. 212 p. [In memory... 1896]. (In Russ.)

6. *Pokrovsky S. P.* Demidov lyceum in its past and present. Yaroslavl: Printing house of the Provincial government, 1914. 330 p. (In Russ.)

7. A guide to teaching on the native word. Part 1 (Supplement to the first and second years of the "Native Word") (23rd ed.). Compiled by K. D. Ushinsky. Saint-Petersburg, Printing house of M. Merkushev, 1906. 100 p. [Ushinsky 1906]. (In Russ.)

8. *Ushinsky K. D.* Lectures at the Yaroslavl lyceum [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0047.shtml (accessed: 17.11.2022). (In Russ.)

9. *Ushinsky K. D.* Collection of works: in 11 vol. Vol. 2: Pedagogical articles 1857–1861. Moscow; Leningrad: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. 665 p. (In Russ.)

10. *Ushinsky K. D.* Native word for young children. Year two. The second after the ABC book for

reading, with pictures in the text (9th ed.). Saint-Petersburg: Printing house of F. S. Sushchinsky, 1870. 168 p. (In Russ.)

11. *Ushinsky K. D.* Native word for young children. Year one. ABC and the first reading book after the ABC, with copybooks, samples for initial drawing and pictures in the text (102nd ed.). Saint-Petersburg, 1895. 112 p.

12. *Ushinsky K. D.* Native word: a book for children and parents. Novosibirsk, Children literature, 1994. 422 p. (In Russ.)

13. *Ushinsky K. D.* Native word: a book for children and parents. Compiled by N. G. Ermolina. Novosibirsk, Mangazeya; Children literature (Northern department), 1997. 447 p. (In Russ.)

14. *Ushinsky K. D.* Collection of works: in 11 vol. Vol. 8: Man as an object of education. The experience of human anthropology. Moscow; Leningrad: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. 774 p. (In Russ.)

15. *Fedorova O.* Diaries of K. D. Ushinskiy. Aurora. 2018;5:161–174. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Любовь Геннадьевна Антонова, доктор педагогических наук, профессор

Жанна Константиновна Гапонова, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета русской филологии и культуры

Анна Борисовна Тишко, кандидат педагогических наук, доцент

Lyubov G. Antonova, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Zhanna K. Gaponova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Dean, Faculty of Russian Philology and Culture

Anna B. Tishko, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 23.11.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 23.11.2022.